

Тужба Эмир Нодариевич

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
социологии и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета
emirtu@rambler.ru

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ
И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ**

Аннотация:

В статье предпринята попытка решения задач теоретико-методологического характера; на основе анализа идей западных и российских авторов исследуются факторы глобализации. Показано, как в силу объективных причин глобальные проблемы охватили все сферы общественной жизни различных обществ, а их культурное и цивилизационное развитие оказалось втянутым в орбиту ускоряющейся многоаспектной глобализации.

Ключевые слова:

глобализация, модернизация, вестернизация, глобальная общность, глобальные рынки, коммуникация.

Tuzhba Emir Nodarievich

Candidate of Sociology,
senior lecturer of the chair of
sociology and work with personnel,
Kuban State Technological University
emirtu@rambler.ru

**GLOBALIZATION:
BASIC MEASUREMENTS AND
APPROACHES TO UNDERSTANDING**

The summary:

The article attempts to solve problems of theoretical and methodological character, based on the analysis of ideas between Western and Russian authors there are investigated the factors of globalization. It is shown how for objective reasons global problems have covered all spheres of public life in different societies and their cultural and civilizational development was drawn into the orbit of accelerating multi-faceted globalization.

Keywords:

globalization, modernization, westernization, global community, global markets, communication.

Наиболее часто глобализация отождествляется в литературе с современностью. Одни авторы считают, что это предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной. Характерна в этой связи точка зрения американского историка Р. Стила, который заявляет, что «наши (американские) политические установления отправят все прочие системы в мусорную корзину, которая эффективно погребла все прочие формы производства и распределения... Культурное давление посредством Голливуда и Макдоналдсов ощутимо во всех уголках планеты, и это давление подрывает другие общества. В отличие от традиционных завоевателей, мы не довольствуемся подчинением себе всех – мы настаиваем на том, чтобы они стали нашим подобием... Мы являемся самыми неутомимыми прозелитами мира» [1, с. 383–384]. Третьи называют процессы глобализации «реваншем кочевников», противопоставляя подвижные, утратившие корни структуры, привязанности людей к местности, традициям, устоям повседневной жизни. Идеалом становится космополитическая элита, легко меняющая страны и города, отбрасывающая обычаи во имя ценности успеха.

Экономисты фокусируют внимание на глобальных рынках, наднациональных финансовых и экономических институтах, «свободном движении» капиталов и рабочей силы из страны в страну. Социологи связывают возникновение глобализации с появлением и эволюцией капитализма и имманентными ему процессами модернизации. Политологи интерпретируют глобализацию как процесс качественного изменения характера международных отношений, мировой политики, субъектами которых наряду с национальными

государствами становятся интергосударственные образования: ООН, ВТО, союзы государств (например, ЕЭС и СНГ), политические и военно-политические блоки (НАТО).

Таким образом, теоретический образ глобализации как исторического феномена неоднозначен. Споры о глобализации как мировом процессе и ее последствиях ведутся в различных областях социально-гуманитарного знания. Подавляющее большинство исследователей связывают возникновение и сущность этого исторического феномена с появлением и развитием интеграционных и интернациональных связей внутри человечества. Несмотря на экономические, политические, культурные, расовые и этнические различия, человечество пришло к состоянию, которое теперь называют «глобальной общностью» или «планетарной цивилизацией».

Будучи понятием, применяемым для анализа процесса, происходящего во всем мире и затрагивающего различные аспекты современной жизни, глобализация в значительной степени является теоретическим отражением как либеральной теории модернизации, так и радикальной мир-системной теории. Следовательно, говоря о характере и содержании глобализационных процессов современности, необходимо учитывать воздействие двух фундаментальных факторов. Во-первых, это глобализация, проявляющаяся в расширении сети контактов (финансово-экономических, политических, правовых, культурных) и коммуникаций между изолированными прежде обществами и ведущая к взаимосближению и взаимопроникновению локальных культурно-мировоззренческих систем и формированию «глобальной культуры». Во-вторых, это влияние идей постмодерна, выступающих в роли «культурного мэйнстрима» современности, определяющего характер и содержание глобальных культурных процессов. Другими словами, процессы, объединяемые понятием глобализация, делают возможным существование и распространение во всем мире глобальной массовой культуры, тогда как ее внутреннее содержание определяется доминированием постмодернистских тенденций.

Безусловно, большая часть того, что известно нам как проявления глобализации, по своему происхождению и по характеру – американское. Соединенные Штаты создали артефакты, которые теперь стали обыденными явлениями во всех уголках мира, поэтому «американизация» нередко считается синонимом глобализации. В то же время, очевидно, что глобализация – это не просто американизация. Ее можно определить как комплекс взаимосвязанных процессов, одновременно реализующихся в ряде сфер жизни людей во всем мире. Встает вопрос, рассматривать ли глобализацию как новое явление истории или же как всего лишь заключительный этап интеграции человечества, берущей начало как минимум с эпохи великих географических открытий. Данный вопрос дискуссионный и обнаруживает различные позиции в определении временных этапов глобализации. Одни авторы относят ее начало к XVI в., другие – к XIX, третьи вообще видят ее истоки чуть ли не в эпохе неолита.

Российский ученый Ю.В. Яковец описывает глобализацию следующим образом: «...процесс глобализации далеко не новый, многочисленные нити культурных, торгово-экономических связей столетие за столетием крепили и умножались, охватывая населенную часть земного шара...» [2]. В то же время отмечает, что в последние десятилетия XX века этот процесс приобрел лавинообразную форму, и подчеркивает как историческую преемственность глобализации, так и ее современное своеобразие. Автор выделяет пять основных факторов глобализации.

1. Фактор глобализации техносферы связывается с формированием глобального общемирового технологического пространства и переходом к постиндустриальной экономике, что создало опасные противоречия, которых не знали предшествующие эпохи... Резко увеличился технологический и экономический разрыв между ушедшими вперед и

оставшими в освоении новых технологических систем отраслями, регионами, странами, цивилизациями.

2. Экономическая глобализация – явление сложное, не исключающее наличия собственного экономического лица каждой глобальной цивилизации, каждой страны. Процесс глобализации экономики идет неравномерно как по сферам деятельности и отраслям, так и в пространстве, по странам и цивилизациям. Отстающие страны и цивилизации в разной степени вовлечены в процесс глобализации и выступают в нем, как правило, в качестве объекта эксплуатации. Интегральные процессы в мировой экономике приводят к такой взаимозависимости национальных экономик, что можно говорить о глобальной экономике как самостоятельной системе.

3. Геополитический фактор определяется противостоянием двух взаимоисключающих моделей: монополярного атлантизма и многополярной модели. При сохраняющемся экономическом превосходстве Запада восточные цивилизации, многократно превосходящие Запад по численности населения, играют все более заметную роль в мировой политике.

4. Социокультурная глобализация в области культуры, науки, образования, этики, идеологии – наиболее сложный и противоречивый, по мысли автора, из глобализационных процессов. Он подчеркивает, что, несмотря на наличие дезинтеграционных процессов в культурной сфере интегративные тенденции при поддержке системы массовых коммуникаций берут верх, приводя к стандартизации и унификации в духовной сфере.

5. Демографо-экологическая глобализация, связывается с проблемами роста населения и антропогенного воздействия на окружающую среду. Быстрый рост численности населения активизирует социально-политическую жизнь, порождает экспансионистские устремления, становится источником межцивилизационных конфликтов, войн в борьбе за передел уже поделенного мира [2, с. 132–164].

Перечисленные Ю.В. Яковцом факторы рассматриваются как достаточно самостоятельные, хотя реализуемые в общем контексте взаимодействия цивилизаций. Они обуславливают систему глобальных рисков, требующих единого ответа в масштабах планеты.

Директор Института проблем глобализации М. Делягин понимает под глобализацией процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий. Он отмечает качественное своеобразие процесса глобализации. «Простое отождествление этих понятий (глобализация и интеграция) – представляется неправомерным. Глобализация представляет собой совершенно особый, современный и, по всей вероятности, высший этап интеграции» [3, с. 51].

Таким образом, если Ю.В. Яковец считает глобализацию далеко не новым явлением, но в то же время в конце XX в. приобретшим «лавинообразную форму», то для М. Делягина это высший этап интеграции человечества. Наиболее наглядным выражением глобализации, по мысли автора, являются телекоммуникационные технологии, обеспечивающие мгновенный перевод денег и информации в любую точку земного шара [3, с. 55]. Следовательно, под глобализацией понимается некий объединительный процесс, начавшийся в конце XX в. и продолжающий набирать силу в XXI в., ключевыми факторами которого признаются финансово-экономическая и коммуникационная сферы.

Как полагает А.В. Дмитриев, подобный взгляд, несколько суживает масштабы явления и препятствует широкому историческому подходу к глобализации, пониманию внутренних противоречий этого процесса и перспектив его развития. Предпосылкой нынешней стадии процесса глобализации как неукоснительного расширения всесторонних связей между всеми регионами и всеми народами Земли является генетическое единство

человечества... Появление различных рас и многочисленных этносов, не знающих о взаимном существовании, их расселение в эпоху неолита подчас трактуется как первый этап глобализации. Данный процесс означал сохранение биологического, генетического единства и тем самым предпосылку, условие современной глобализации, т. е. установления реального экономического и культурного единства человечества [4, с. 80].

С.Л. Удовик проводит параллель между процессами глобализации в современном мире и общемировыми финансово-экономическими процессами 70–100-летней давности. С его точки зрения, глобализация представляет собой «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных транзакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий. Однако эти же процессы наблюдались в течение первых трех десятилетий XX века и были прерваны мировым кризисом 1929–1933 гг.» [5, с. 206]. Раскрывая содержание глобализационных процессов, автор подчеркивает их качественное своеобразие в характере и масштабах воздействия на человечество. Он выделяет десять аспектов глобализации, которые, в принципе, можно свести к четырем базовым. Во-первых, финансово-экономическая глобализация, проявляющаяся в кардинальном увеличении масштабов деятельности ТНК, глобализации финансовых рынков, валютных и налоговых спекуляций. Во-вторых, технологическая глобализация, связанная с распространением наукоемкой продукции и интернетизацией, появлением средств глобального контроля и шпионажа. В-третьих, политическая и военная глобализация, проходящая под знаком доминирования США. В-четвертых, глобализация культуры, к которой можно отнести стандартизацию и унификацию, характерные для массовой культуры; глобализацию английского языка, превращение его в универсальный язык современности, благодаря англоязычному Интернету и масс-медиа; глобализацию западных ценностей индивидуализма, прав человека и свободы; воздействие на массовое сознание манипулятивных технологий [5, с. 206–288].

Т.А. Алексеева считает, что концепция «глобализации» по существу заменила прежнюю концепцию «универсализации». Вся история Запада, будь то распространение христианства, капитализма или демократии, – это история универсализации. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» констатировали, что отныне буржуазия владеет миром и на место многочисленных свобод приходит лишь одна свобода – свобода торговли [6, с. 11].

В.Г. Федотова полагает, что глобализация порождается модернизацией и имманентно присуща ей, так что если, например, нет модернизации (или она прекращается), то нет и глобализации (или она прерывается). Специально останавливаясь на этой проблеме, она пишет: «Глобализация XIX в. ознаменовалась развитием свободной торговли, в которой более всего преуспела Англия. Но этому витку глобализации были оказаны серьезные системные сопротивления в виде коммунизма, фашизма и национализма. И глобализация, которая являлась следствием модернизации, была прервана» [7, с. 192].

Обобщая разные трактовки, В.Г. Федотова выделяет некоторые этапы современности, просматриваемые более или менее концептуально: 1) период меркантилизма, захвата торговых путей, мировой торговли, колонизации других народов. Запад бросил человечеству вызов своей способностью освоить это мировое пространство; 2) эпоха буржуазных революций – становление и расцвет капитализма; 3) время раннего индустриализма. Запад имел недоступное остальному миру преимущество развитой промышленности; 4) период после второй промышленной революции (использование электричества, изобретение конвейера в начале XX века, открытие радиоактивности и пр.). Конвейер дал возможность расчленить производственный процесс и перенести традиционные отрасли

индустрии в незападные страны; 5) эпоха научно-технической революции, начавшаяся в середине 50-х годов XX века... Запад освоил технологическое применение фундаментальных наук и превзошел всех. Научно-техническая революция стала новой фазой его вызова. Однако подобно тому, как конвейер расчленил производство на операции и сделал индустриальное развитие доступным во всех частях мира, научно-техническая революция сделала возможным применение повсюду фундаментального знания, являющегося всеобщим, не имеющим хозяев в мире. Ученые незападных стран – СССР, Китая, Индии, Японии – сами оказались способными создавать новые технологии на уровне применения фундаментальных наук [8, с. 231–233].

Если обратиться к работам западных авторов, мы находим схожие описания сущности глобализации. Так, например, еще в конце 20-х гг. XX в., когда глобализация и глобальные проблемы еще не стали предметом специального анализа, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал: «Дело в том, что наш мир как-то внезапно разросся, увеличился, а вместе с ним расширился и наш жизненный кругозор. В последнее время кругозор этот охватывает весь земной шар; каждый индивидуум, каждый средний человек принимает участие в жизни всей планеты. Год тому назад жители Севильи могли следить по газетам, час за часом за тем, что происходило с группой людей на Северном полюсе; ледяные горы как бы появились среди раскаленных полей Андалусии. Каждый клочок земли больше не изолирован и своих геометрических пределах, но взаимодействует с другими частями планеты. Согласно закону физики, гласящему, что вещи находятся там, где они действуют, мы можем назвать вездесущей каждую точку земного шара. Эта близость дали, это присутствие отсутствующего расширили до фантастических размеров кругозор каждого отдельного человека» [9, с. 130].

Время, прошедшее с тех пор, как были сказаны эти слова, внесло лишь те коррективы, что очевидное тогда для отдельных, наиболее проницательных ученых теперь, с появлением Интернета, мобильного телефона, спутникового телевидения, разветвленной сети авиалиний и т. п., стало обыденным явлением практически для всех жителей планеты, которые объективно все больше втягиваются в водоворот глобализации и в тесно связанные с нею расширяющиеся отношения, адаптируя при этом (порой даже не осознавая того) свою национальную (традиционную) культуру к новым, естественным образом формирующимся мировым культурным стандартам.

Известный канадский культуролог М. Маклюэн полагает, что решающим фактором процесса формирования конкретной социально-экономической системы, а по сути дела двигателем исторического прогресса, выступает смена технологий, влекущая за собой смену способа коммуникации.... В XX в. произошел переворот, положивший конец «галактике Гутенберга» с присущими ей линейностью и человеческой отчужденностью. Переворот этот связан с электричеством и появлением новых – электрических и электронных – средств массовой коммуникации, сокрушивших время и пространство, восстановивших диалог человечества в глобальном масштабе и превративших мир в одну большую «глобальную деревню», в которой все, что происходит, сразу же становится известно всем, и ничего нельзя скрыть. Современный человек попадает в ситуацию «плюрализма миров и культур». С точки зрения Маклюэна, возвращение к «племенному» восприятию мира – безусловное благо, ибо так люди вновь начинают ощущать себя единым целым, коллективом [10, с. 13–17]. Таким образом, главной особенностью современности, фактором глобализации, или тем, что М. Маклюэн назвал «глобальной деревней», стало распространение прямой (непосредственной) коммуникации на весь земной шар. Физическое пространство сжалось до размеров глобуса, метафорическое пространство уместилось

на экране персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, что также нашло непосредственное отражение в новых формах поведения социальных субъектов.

Западный социолог Э. Гидденс дает нейтральное определение глобализации как «интенсификации всемирных социальных отношений, в результате чего отдаленные регионы оказываются связанными друг с другом в том смысле, что местные происшествия отражают события, происходящие за много миль от них, и наоборот» [11, с. 75]. Иначе говоря, глобализация относится к процессам, благодаря которым люди всего мира оказываются членами единого мирового общества, и должна рассматриваться как многомерный процесс, который одновременно происходит почти во всех сферах существования начиная с экономики, финансов, рынков, технологии, коммуникации и политики и кончая культурой и идентичностью.

С точки зрения Р. Робертсона, глобализация является и объективным процессом сжатия всего мира, и субъективным процессом все большего осознания мира как единого целого. Под «сжатием мира» здесь понимается и процесс усиления взаимозависимости – торговой, военной и политической – между странами, входящими в мировую социальную систему и «феноменологическое сжатие» как все возрастающая вероятность того, что поступки, желания или предпочтения отдельных индивидов будут определяться не их локальной, этнической принадлежностью, а более широким горизонтом референции, будут адресоваться к мировому контексту. Ученый связывает процесс становления современности с первой глобализацией, вызванной формированием капитализма, с выходом из локального существования к всемирному и разбивает этот процесс на несколько фаз [12, с. 8, 58–59].

Один из основоположников социологии глобализации У. Бек, четко разграничивая с одной стороны глобализм, а с другой глобальность и глобализацию, понимает под глобализмом идеологию господства мирового рынка, идеологию неолиберализма. Глобализация рассматривается как комплекс процессов, приводящих к формированию глобальности, процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности. В отличие от понятия глобальности глобализация есть процесс диалектический, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур. Таким образом, под глобализацией автор подразумевает наличие мирового общества без всемирного государства и без всемирного правительства. Глобальностью же У. Бек называет то, что мир давно уже живет в мировом обществе, что представления о замкнутых пространствах превратились в фикцию. К характерным чертам этой глобальности (т. е. основным результатам глобализации) он относит: расширение географии и нарастающей плотности контактов в сфере международной торговли, глобальное переплетение финансовых рынков, увеличивающуюся мощь транснациональных концернов; информационную и коммуникационную революцию; повсеместно выдвигаемые требования соблюдения прав человека; изобразительные потоки охватившей весь мир индустриальной культуры; полицентричную мировую политику – наряду с правительствами существуют транснациональные акторы; вопросы глобальной нищеты; проблемы глобального разрушения окружающей среды; проблемы транскультурных конфликтов на местах [13, с. 21–29]. У. Бек склонен рассматривать симптомы глобальности как симптомы современности, отличающие ее (современность) от предшествовавших эпох. Только при условии многомерной глобальности принудительная идеология глобализма не осуществима.

Одной из влиятельных современных теорий, описывающих историческую логику процесса дифференциации мира как целостной социальной системы, стала концепция американского социолога И. Валлерстайна, акцентирующего внимание на исторической

перспективе процессов глобализации. Он связывает начало глобализационных процессов с XVI веком, когда мировая торговля, включая в свою орбиту все человеческие общества, живущие на планете, достигает всемирного масштаба и дополняется при этом глобальным разделением труда. С точки зрения И. Валлерстайна, исходной единицей для анализа процессов дифференциации, интеграции и социальной эволюции является не отдельное общество, а мировая (глобальная) социальная система. Мировая система обладает имманентной динамикой: определяющие ее развитие силы не зависят от внешнего окружения системы, а также от социальных процессов, происходящих внутри составляющих систему обществ; дифференциация частей мировой системы выражается в международном разделении труда, обеспечивающем самодостаточность системы в целом. Кроме того, всякая мировая система включает в себя множество культур, которые в совокупности образуют воспринимаемый отдельными деятелями «весь мир» [14].

Другой западный автор Р. Штихве рассматривает глобализацию как процесс, ведущий к формированию мирового общества. Автор выделяет три базовых институциональных изобретения (инновации), сделавших возможным этот процесс. Во-первых, это функциональная дифференциация, аналогичная глобальному разделению труда у Валлерстайна. Во-вторых, создание мобильных организаций, ведущих международную деятельность (от иезуитов в XVII веке до современных международных неправительственных организаций). В-третьих, коммуникативные техники, позволяющие людям и культурам вступать в общение (от изобретения книгопечатания до Интернета и глобального телевидения) [15, с. 67–77].

Представляется, что приведенных трактовок глобализации как российских, так и западных авторов достаточно, чтобы попытаться выделить некое ядро, позволяющее выявить характер и степень влияния глобализационных процессов на различные общества. Если опираться на описание такого рода тенденций, как расширение рынков и мирового оборота капитала, диффузию технологий, то существенного отличия глобализации от предшествующих ей процессов расширения торговых, политических, культурных и технологических связей между различными обществами начиная уже с XVII века мы не увидим. Вместе с тем, при внешней схожести с процессами развития колониальной торговли в прошлом, глобализация явно несет в себе нечто новое – то, чего раньше не существовало. Поэтому большинство авторов, пишущих о глобализации, все же отмечают ее качественное своеобразие.

Несмотря на определенную разницу в подходах, все цитировавшиеся авторы сходятся в выделении таких ее аспектов, как экономика и финансы, политика, технологии, коммуникации и культура. В стремлении понять сущность современной глобализации многие исследователи все больше обращаются к анализу общественных отношений, к рассмотрению исторического процесса в его динамике, целостности, непрерывности. В связи с этим практически все они хотя и оценивают глобализацию по-разному, как правило, связывают ее с культурными изменениями и трансформациями, а термины «глобализация» и «культура» оказываются в одном ряду. Дополняя друг друга с разных сторон, они описывают социальный организм, раскрывая не только его сущностные аспекты, но и важнейшие этапы исторического развития. Поэтому культура берется нами за отправную точку. Таким образом, глобализация рассматривается прежде всего как процесс вовлечения различных обществ и локальных культур в единое коммуникационное пространство на основе таких информационных каналов и сфер, как международное телевидение и кинематограф, Интернет, пресса и другие средства массовых коммуникаций (СМК), ведущих к появлению и распространению глобальной массовой культуры.

Культурно-коммуникативная составляющая представляет собой системообразующий фактор глобализационных процессов. Кроме (и прежде) политики, финансов и технологий между странами и культурами должны существовать каналы коммуникации. В противном случае экономические, политические и технологические контакты и обмены становятся просто невозможными. Участники этих контактов должны иметь возможность обмениваться хотя бы точками зрения. А чтобы этот обмен состоялся и стал регулярным (именно это и предполагает глобализация), помимо налаженных каналов коммуникации, необходим минимум культурной общности: языка, сходства картин мира, некоего набора ценностей и символов, основные значения которых разделялись бы участниками коммуникации.

В. Зомбарт в начале XX века писал: «Всякая торговля, которая ведет далеко за пределы отчизны в чужие страны, должна до известной степени приобрести то значение, которое я приписал переселениям, т. е. перемене отечества: она воспитывает рациональный взгляд на жизнь и рациональный образ жизни, поскольку она непрерывно принуждает купца приспособляться к чужим нравам и обычаям, правильно выбирать место и средства. Важное средство рационализации мышления представляет знание многих языков, которое также с необходимостью вытекает из международной торговли. Это влияние торговля должна была оказывать уже тогда, когда торговый дом имел одно лишь основное местопребывание, но во многих местах содержал факторов [16, с. 331].

Следуя этой логике, следует признать, что именно коммуникационная и культурная глобализация делают возможной глобализацию в других сферах.

Ссылки:

1. Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. N.Y., 2000.
2. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.
3. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003.
4. Социология. 2004. № 1.
5. Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы. М. ; Киев, 2002.
6. Мировая политика: проблемы теоретической идентификации в современном развитии : ежегодник. 2005. М., 2006.
7. Федотова В.Г. Глобализация и модернизация // Глобалистика : энциклопедия. М., 2003.
8. Она же. Хорошее общество. М., 2005.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вopr. философии. № 3. 1989.
10. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М., 2005.
11. Гидденс Э. Социология : изд. 2-е / пер. с англ. М., 2005.
12. Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture. L., 1992.
13. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. М., 2001.
14. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
15. Штихве Р. К генезису мирового общества – инновации и механизмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 3. Т. II.
16. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / пер. с нем. М., 2004.

References (transliterated):

1. Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. N.Y., 2000.
2. Yakovets Y.V. Globalizatsiya i vzaimodeystvie tsivilizatsiy. M., 2001.
3. Delyagin M.G. Mirovoy krizis. Obshchaya teoriya globalizatsii. M., 2003.
4. Sotsiologiya. 2004. No. 1.
5. Udovik S.L. Globalizatsiya: semioticheskie podhody. M. ; Kiev, 2002.
6. Mirovaya politika: problemy teoreticheskoy identifikatsii v sovremennom razvitii : ezhegodnik. 2005. M., 2006.
7. Fedotova V.G. Globalizatsiya i modernizatsiya // Globalistika : entsiklopediya. M., 2003.
8. Ona zhe. Horoshee obshchestvo. M., 2005.
9. Ortega y Gasset X. Vosstanie mass // Vopr. filosofii. No. 3. 1989.
10. Maklyuen M. Galaktika Gutenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayushchego. M., 2005.
11. Giddens E. Sotsiologiya : 2nd ed. / transl. from eng. M., 2005.
12. Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture. L., 1992.
13. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? / transl. from German by A. Grigor'ev i V. Sedel'nik. M., 2001.
14. Vallerstayn I. Analiz mirovyh sistem i situatsiya v sovremennom mire. SPb., 2001.
15. Shtihve R. K genezisu mirovogo obshchestva – innovatsii i mehanizmy // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 1999. No. 3. Vol. II.
16. Zombart V. Burzhua. Evrei i hozyaystvennaya zhizn' / transl. from German. M., 2004.